

М. В. Мещанова

**ПРИНЦИП «АВТОНОМИИ ВОЛИ СТОРОН»
В ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ
ТОВАРОВ**

Введение. Разрешение любого спора, возникающего из договоров международной купли-продажи товаров, неразрывно связано с рассмотрением вопроса о применимом праве. Указанный вопрос является весьма многоаспектным как с точки зрения способа определения применимого права, так и с точки зрения конкретизации самого круга источников упомянутого права. Отечественные правоприменительные органы еще не наработали достаточной практики использования основополагающих принципов частного права, среди которых особое место занимают принципы автономии воли сторон и свободы договора. Субъекты хозяйственной деятельности также пока не осознали всю важность договорного закрепления указания на применимое право, что в свою очередь может приводить к фактическому игнорированию их воли при определении компетентного правопорядка. В современной литературе принцип «автономии воли» исследовался достаточно глубоко. Он затрагивался в трудах В. П. Звекова [1], Н. Г. Вилковой [2], М. Г. Розенберга [3], Р. Х. Фолсома [4], М. М. Богуславского [5, с. 304–311] и др. Среди белорусских авторов наибольшее внимание рассматриваемой тематике уделил Я. И. Функ [6; 7]. Вместе с тем возрастание количества заключаемых договоров международной купли-продажи товаров и постоянное совершенствование правового регулирования рассматриваемых отношений на международном универсальном и региональном уровнях вызывает необходимость выработки практических рекомендаций участникам хозяйственного оборота по определению права, применимого к регулированию их взаимоотношений.

Основная часть. «Автономия воли» (*lex voluntatis*) рассматривается как доминирующая формула прикрепления в отношении внешнеэкономических сделок в законодательстве подавляющего большинства современных государств: законы о международном частном пра-

ве Австрии, Венгрии, Польши, Турции, Швейцарии и т. д. «Автономия воли» как способ выбора права, компетентного регулировать внешнеэкономические обязательства, закреплён во всех международных документах, регулирующих рассматриваемые вопросы. Так, согласно ст. 7 Конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, 1986 г. (в силу не вступила) [8] договор купли-продажи регулируется правом, выбираемым сторонами. Аналогичное положение закреплено в ст. 3 Регламента ЕС № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (Рим I) [9]. Менее четко «автономия воли» сторон сформулирована в пункте «е» ст. 11 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г. [10], где во главу угла ставится коллизионная привязка «закон места совершения акта», однако стороны вправе предусмотреть иное право, применимое к определению их прав и обязанностей. «Автономия воли» сторон при выборе применимого права в законодательстве Республики Беларусь основывается на ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). При этом следует учитывать, что применимое право может быть выбрано сторонами как при заключении договора, так и в последующем. Если стороны согласовывают применимое право в последующем, например уже после возникновения спора и его передачи на разрешение суда или арбитражного суда, необходимо помнить о надлежащей форме согласования данного условия договора. Согласно п. 2 ст. 1116 ГК внешнеэкономические сделки с участием субъектов Республики Беларусь совершаются независимо от места заключения сделки в письменной форме. Не исключена возможность совершения внешнеэкономических сделок в отношении недвижимого имущества. При определении права, применимого к форме таких сделок, используется коллизионная привязка «закон места нахождения вещи», которая ограничивается ссылкой на право Республики Беларусь в отношении недвижимого имущества, зарегистрированного в Республике Беларусь. Представляется, что в данном случае коллизионная привязка распространяется не только непосредственно на форму сделки, но и на порядок ее заключения (требование обязательной государственной регистрации сделки). В отношении договора международной купли-продажи товаров Республика Беларусь сделала оговорку в соответствии со ст. 12 и 96 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. [11].

Исходя из данной оговорки, ст. 29 Конвенции, которая допускает изменение договора путем простого соглашения сторон, неприменима, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие на его территории. Таким образом, изменение внешнеэкономического договора в части согласования сторонами условия о применимом праве должно всегда оформляться письменно, если в данном договоре участвует субъект Республики Беларусь. Если стороны выбирают применимое право уже после заключения договора, то их соглашение о выборе права имеет обратную силу и считается состоявшимся с момента заключения основного договора. При этом следует учитывать, что упомянутое соглашение не должно наносить ущерба правам третьих лиц, которые, как правило, применимым правом не устанавливаются.

Выбор применимого права может затрагивать как договор в целом, так и его отдельные части, что должно быть четко предусмотрено самим договором. Если стороны предусмотрели в оговорке о применимом праве использование не одного, а нескольких правопорядков и при этом не оговорили, какие конкретно вопросы будут подчиняться одному правопорядку, а какие – другому, то очевидно, что воля сторон по поводу выбора применимого права не выражена. Такой вывод вытекает из невозможности урегулировать одни и те же отношения нормами двух национальных правовых систем одновременно. Эта ситуация потенциально создает коллизии, для разрешения которых стороны и выбирают применимое право. Подходы к определению применимого права в системе хозяйственных судов Республики Беларусь нашли отражение в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 декабря 2005 г. № 31 «О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» (далее – постановление Пленума) [12]. Так, в п. 36 постановления Пленума устанавливается, что если стороны во внешнеэкономическом контракте в качестве применимого права в общей форме указали на законодательство нескольких государств, хозяйственный суд определяет применимое право на основании коллизионных норм, содержащихся в международных договорах или в национальном законодательстве Республики Беларусь. Таким образом, хозяйственный суд рассматривает данный выбор сторон как несостоявшийся.

Кроме того, если стороны не выразили явно свою волю по поводу применимого права, то она может определяться судом. Применение

молчаливо выраженной воли сторон возможно только тогда, когда нет сомнений в ее содержании. Так, согласно п. 2 ст. 1124 ГК соглашение сторон о выборе подлежащего применению права «должно прямо вытекать из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в их совокупности». Представляется правильным применять данное положение национального законодательства буквально и обосновывать в решении суда выявление молчаливо выраженной воли сторон как ссылками на определенные положения договора (основанные на нормах права конкретного государства), так и указанием фактических обстоятельств дела, свидетельствующих в пользу связи договора с правопорядком того же государства. В этом контексте судебная квалификация воли сторон видится поверхностной и не соответствующей предписаниям п. 2 ст. 1124 ГК, когда она основана только на том факте, что исковые требования и возражения ответчика связаны с правом конкретного государства. Указанную взаимосвязь возможно причислить только лишь к характеристике обстоятельств дела, но никак не к условиям договора. Некоторые международные документы относятся к обоснованию молчаливо выраженной воли сторон более гибко. Так, в ст. 3 Регламента Рим I указывается, что выбор сторон должен быть прямо выражен или определенно вытекать из положений договора *либо* из обстоятельств дела. Следовательно, здесь условия договора и обстоятельства дела рассматриваются как возможная альтернатива при обосновании наличия воли сторон. В любом случае толкование молчаливо выраженной воли сторон, несомненно, находится под воздействием субъективных моментов, поэтому таких ситуаций лучше избегать.

Встречаются внешнеэкономические сделки, где в качестве регулятора своих взаимоотношений стороны называют один конкретный нормативный правовой акт, например Гражданский кодекс Республики Беларусь. В этом случае воля сторон выражена, и суд не может ее проигнорировать и не применить ГК при вынесении своего решения. Вместе с тем формулировка условия контракта подобная следующей: *«К настоящему Контракту и правоотношениям, возникающим из него или в связи с ним, будут применяться нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь»* может вызывать множество разночтений. Так, все спорные ситуации по контракту могут не найти разрешения только лишь с использованием ГК, при этом возникает необходимость дополнительно сослаться на иные нормативные правовые акты.

В этой ситуации встает вопрос о том, какой вывод можно сделать из упомянутого договорного условия. Возможны варианты:

1) имеется явно выраженная воля сторон по поводу выбора применимого права, и это право Республики Беларусь;

2) воля сторон явно не выражена, но она подразумевается, указывая опять же на право Республики Беларусь;

3) «автономия воли» сторон охватывает выбор только одного упомянутого нормативного правового акта, иное регулирование должно определяться на общих основаниях с использованием коллизионных норм.

Последняя позиция нашла отражение в постановлении Пленума (п. 36), где закреплено, что если стороны в договоре указали на применение внутригосударственного нормативного правового акта в качестве элемента договорного регулирования, хозяйственный суд решает вопрос о выборе права, применимого помимо этого акта, на основании коллизионных норм. Однако данная позиция видится спорной, поскольку гипотетически можно предположить, что коллизионная норма приведет нас к необходимости осуществить регулирование отношений сторон на основании права Германии (право страны продавца), которое в данной ситуации будет применяться субсидиарно к положениям Гражданского кодекса Республики Беларусь. Таким образом, регулирование отношений сторон на основании предписаний двух правовых систем окажется невозможным.

В данной ситуации следует оценивать не только непосредственно оговорку о применимом праве, но и все обстоятельства данного дела, свидетельствующие в пользу выбора сторонами в качестве применимого права Республики Беларусь (например, с территорией какого государства связано основное исполнение обязательства, на каком праве базируются требования и возражения сторон и т. д.). Следует также учитывать, что Гражданский кодекс является основополагающим актом гражданского законодательства Республики Беларусь, все иные нормы гражданско-правовой направленности принимаются в развитие ГК и не должны ему противоречить. Следовательно, ссылаясь на ГК, стороны могли подразумевать использование для разрешения споров всей системы гражданского законодательства Республики Беларусь. Отсюда наиболее оправданной как с точки зрения теории, так и с практической точки зрения, видится вторая позиция «молчаливо выраженной воли сторон».

Соглашение о применимом праве может быть заключено в виде оговорки о применимом праве (отдельного положения гражданско-правового договора) или в виде самостоятельного договора (что главным образом имеет место, когда соглашение достигается уже после заключения и частичного исполнения основного договора, например, при возникновении спора). В любом случае соглашение сторон может носить общий характер, определяя только компетентный правопорядок. Например, оговорка может иметь следующее содержание: *«К настоящему Контракту и правоотношениям, возникающим из него или в связи с ним, будут применяться нормы материального права Республики Беларусь»*.

Видимое преимущество данной оговорки заключается, во-первых, в том, что в ней ведется речь о праве Республики Беларусь, а не о национальном законодательстве. В данном случае проблема не только терминологическая, поскольку буквальное толкование понятия «законодательство» исключает возможность использования для регулирования отношений сторон положений Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция), в то время как термин «право» включает в себя международные договоры Республики Беларусь. М. Г. Розенберг подчеркивает, что в таких случаях нужно разобраться, спросить у сторон, имели ли они в виду исключить применение Венской конвенции, и дальше действовать в соответствии с их волей [13, с. 57]. Вместе с тем такая ситуация создает фактическую возможность для последующих спекуляций одной из сторон, связанных с подбором более благоприятного для себя правового регулирования. Согласно п. 39 постановления Пленума стороны могут *прямым указанием в договоре* исключить применение Венской конвенции или при условии соблюдения ст. 12 отступить от любого из ее положений или изменить их действие. Представляется, что данная формулировка постановления Пленума не в полной мере соответствует тексту самой ст. 6 Венской конвенции, согласно которой для исключения применения Конвенции к регулированию отношений сторон им не обязательно делать об этом прямое указание в договоре. Например, оговорка, содержащая указание на законодательство Республики Беларусь в качестве применимого права, вполне может свидетельствовать о нежелании сторон регулировать свои отношения на основании Венской конвенции. Аналогичная ситуация складывается в ранее рассмотренном примере, когда стороны сослались только на Гражданский кодекс Республики Беларусь.

Если исходить из п. 39 постановления Пленума, то это ни есть прямое указание в договоре на исключение применения Конвенции, однако, соглашаясь с ее применимостью, открытым остается вопрос о соотношении ГК и Конвенции при осуществлении регулирования, поскольку стороны сделали акцент именно на акте внутреннего законодательства.

Во-вторых, приведенная оговорка включает в себя указание на использование именно *материального права Республики Беларусь*. Таким образом, исключается возможность отсылки к праву третьей страны, поскольку в сферу применимого права не входят коллизионные нормы, в том числе международного происхождения. Причем данное указание особенно важно при рассмотрении спора международным арбитражным судом, который не связан нормами международного частного права государства своего расположения (недопустимость обратной отсылки и отсылки к праву третьей страны предусмотрена ст. 1096 ГК).

Немало вопросов в теории и практике возникает в связи с применимостью Венской конвенции к регулированию взаимоотношений сторон. Особенно острой данная проблема видится в том случае, когда в качестве применимого избрано право государства, которое сделало оговорку по поводу пп. «в» п. 1 ст. 1 Венской конвенции (например, Китай, Сингапур, Словакия, Чешская Республика и Соединенные Штаты) [14, с. 90]. Чтобы избежать противоречий между сторонами контракта, следует прямо подтверждать применение Венской конвенции в оговорке о применимом праве. Например: *«Право Республики Беларусь, действующее в момент заключения настоящего Договора, включая Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.), применяется к отношениям сторон в части, не урегулированной Договором»*. Данная оговорка также определяет приоритет норм договора в отношении норм национального законодательства и Венской конвенции. При этом следует учитывать, что указанный приоритет не распространяется на так называемые «сверхимперативные нормы» законодательства Республики Беларусь (ст. 1100 ГК). Вопрос о соотношении норм национального законодательства и Венской конвенции в приведенной оговорке не решен. В этой ситуации представляется правильным рассматривать данное соотношение на основании подходов, заложенных в применимом праве. Так, на основании п. 39 постановления Пленума к международному договору купли-продажи товаров, на которые распростра-

няется действие Венской конвенции 1980 г., национальное законодательство может быть применено в случаях, когда стороны договора исключили применение Венской конвенции 1980 г. полностью или в определенной части, либо когда речь идет о вопросах, не урегулированных в Венской конвенции 1980 г. (причем решение их невозможно путем применения ее общих принципов). Таким образом, хозяйственные суды Республики Беларусь исходят из приоритета норм Венской конвенции 1980 г. над нормами национального законодательства. В общем плане приоритет международных договоров над нормами национального законодательства закреплен в ст. 25 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь [15]: «Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательном акте, то применяются правила международного договора Республики Беларусь».

Наконец, хотелось бы обратить внимание на целесообразность закрепления в оговорке о применимом праве позиции сторон по поводу возможности использования для регулирования их отношений обычая международного делового оборота (международного торгового обычая). Оговорка о применимом праве может содержать положение следующего содержания: *«К отношениям сторон, не урегулированным настоящим Договором и правом Республики Беларусь, применимы Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА в редакции 2004 г.) и иные обычаи международного делового оборота, не противоречащие законодательству Республики Беларусь»*. Обычай международного делового оборота представляется неотъемлемым элементом современной системы правового регулирования отношений, вытекающих из договора международной купли-продажи товаров. Указанный регулятор является факультативным и субсидиарным, но стороны контрактов должны осознавать, что в некоторых случаях он просто необходим (например, при определении размера процентов по ст. 78 Венской конвенции, когда применимым является право Республики Беларусь, а обязательство выражено в иностранной валюте). Кроме того, позиция национальных правоприменительных органов по поводу использования обычая международного делового оборота является неоднозначной. Исходя из ст. 9 Венской конвенции, стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились. При этом при отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны

были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли. Следовательно, Венская конвенция предоставляет возможность использования международного торгового обычая и в тех случаях, когда его применение прямо сторонами не согласовано. Вместе с тем в п. 40 постановления Пленума закреплено право хозяйственных судов использовать обычаи международного делового оборота при разрешении споров только тогда, когда участники сделки прямо договорились об их применении.

Заключение. Таким образом, в данной работе проанализирован один из основополагающих принципов международного частного права, принцип «автономии воли сторон», который, с одной стороны, создает видимые преимущества для участников хозяйственного оборота, но, с другой стороны, нуждается в детальной проработке договорных положений, закрепляющих волеизъявление сторон. Сами договаривающиеся субъекты не всегда в состоянии определить, какая формулировка оговорки о применимом праве максимально отвечает их согласованным интересам. В работе предложены новые подходы к анализу формулировок оговорки о применимом праве, делается акцент на наличие специфической проблематики, основанной на выборе применимого права во внешнеэкономических сделках. Именно поэтому современные международные арбитражные суды должны предлагать не только примерные арбитражные оговорки, но и примерные оговорки о применимом праве, разъясняя сторонам контрактов их содержание, а также рекомендуя явно выразить свою волю в отношении права, применимого к существу их взаимоотношений.

Список использованных источников

1. *Звеков, В. П.* Коллизии законов в международном частном праве / В. П. Звеков. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 416 с.
2. *Вилкова, Н. Г.* Договорное право в международном обороте / Н. Г. Вилкова. – М.: Статут, 2002. – 510 с.
3. *Розенберг, М. Г.* Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров / М. Г. Розенберг. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2004. – 352 с.
4. *Фолсом, Р. Х.* Международные сделки: краткий курс / Р. Х. Фолсом, М. У. Гордон, Дж. А. Спаногл; пер. с англ. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. – 528 с.

5. *Богуславский, М. М.* Международное частное право: учебник / М. М. Богуславский. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра – М., 2010. – 704 с.

6. *Функ, Я. И.* Право международной торговли: договоры международной купли-продажи товаров и международного торгового посредничества: в 3 кн. / Я. И. Функ. – Минск: Дикта, 2005. – Кн. 1: Универсальная международно-правовая унификация купли-продажи товаров. – 282 с.

7. *Функ, Я. И.* Право международной торговли: договоры международной купли-продажи товаров и международного торгового посредничества: в 3 кн. / Я. И. Функ. – Минск: Дикта, 2005. – Кн. 2: Частно-правовая унификация международной купли-продажи товаров. – 268 с.

8. Конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров от 22 декабря 1986 года // Международное частное право: сб. нормативных актов / сост. Г. К. Дмитриева, М. Ф. Филимонова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 178–182.

9. Регламент ЕС № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (Рим I) / Московская государственная юридическая академия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/dogovornoe.htm>. – Дата доступа: 17.04.2011.

10. Соглашение правительств государств – участников Содружества Независимых Государств о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 г.); ратифицировано постановлением Верховного Совета Респ. Беларусь, 24 нояб. 1992 г., № 1958-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. – № 32. – Ст. 523; 1993. – № 18. – Ст. 207.

11. Статус Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года) // Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: практика применения в России и за рубежом / отв. ред. А. С. Комаров. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 262–267.

12. О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 2 дек. 2005 г., № 31 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 21. – 6/473; 2007. – № 16. – 6/670.

13. *Розенберг, М. Г.* Практика МКАС при ТПП РФ по вопросам применения Венской конвенции / М. Г. Розенберг // Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: практика применения в России и за рубежом / отв. ред. А. С. Комаров. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 52–59.

14. *Honnold, J.* Uniform Law for International Sales under the 1980 United Nations Convention / J. Honnold. – Boston: Kluwer, 1991. – 250 p.

15. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр.

Поступила в редакцию 28.04.2011 г.